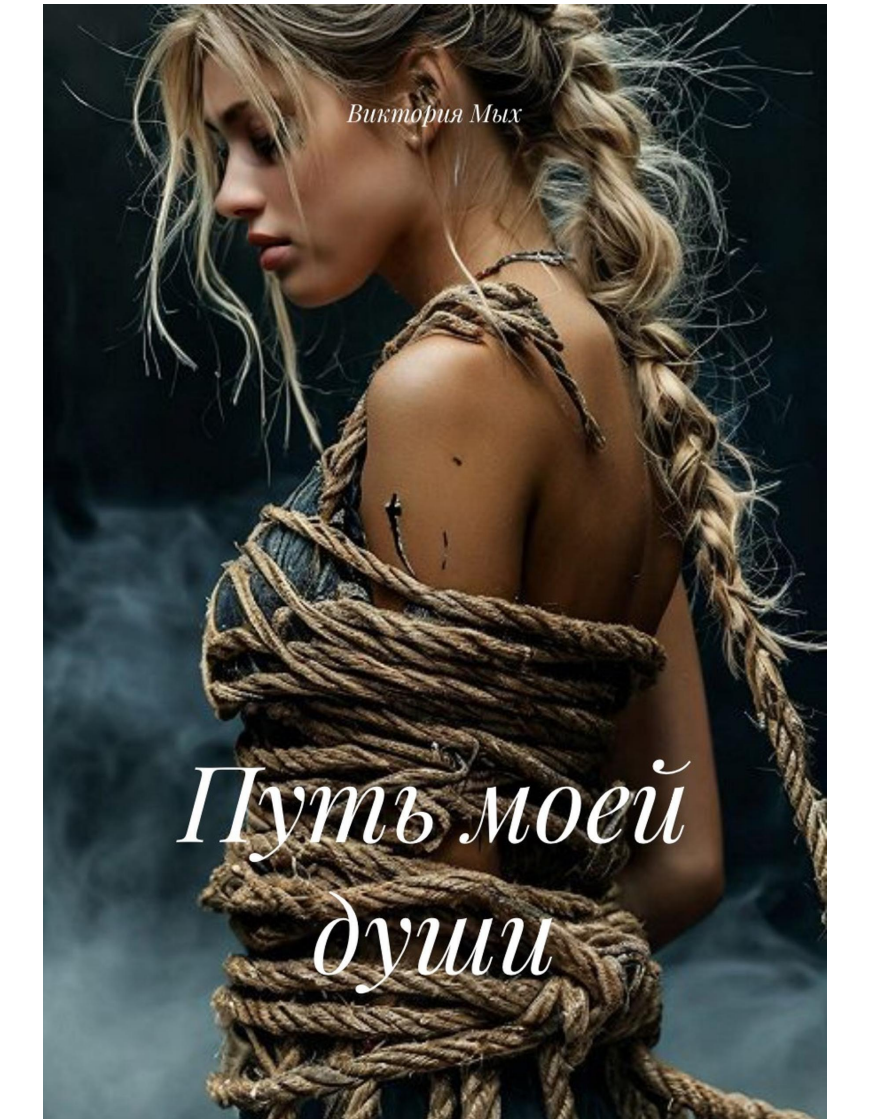


A full-page artistic photograph of a woman with long, blonde hair styled in a thick braid. She is wrapped in thick, brown, textured rope that covers her torso and arms. She is looking down and to the left with a somber expression. The background is dark and moody.

Виктория Мых

*Путь моей
души*

Виктория Мых

Путь моей души

<https://litres.ru/74381169>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она всегда хотела быть нужной. Спасать других, зажигать свет в чужих душах, не требуя ничего взамен. Но есть одна проблема: людей она лечит, а себя — нет.

Её прошлое — это лабиринт из предательств, одиночества и детских обид. Она потеряла отца, боролась за жизнь с мамой, пережила потерю ребёнка — и продолжает искать себя.

Когда она узнала о беременности, мир снова окрасился в яркие цвета. Но тот, кто должен быть рядом, оказался тем, от кого нужно бежать.

Эта книга — о том, как мечты могут стать тюрьмой. Как любовь — превратиться в зависимость. И как найти в себе силы разорвать этот круг.

Честно. Без прикрас. Как разговор с самой собой.

Содержание

ПОСВЯЩЕНИЕ	5
Глава 1	6
ПРОЛОГ	11
Глава 2	14
ГЛАВА 1. ДО	14
ПРЕДЫСТОРИЯ	15
Глава 3	59
ГЛАВА 2. ПУТЬ К СЕБЕ	59
Глава 4	70
ГЛАВА 3. КРУШЕНИЕ	70
Глава 5	88
ГЛАВА 4. БЕГСТВО ОТ СЕБЯ	88
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Виктория Мых

Путь моей души

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эту книгу я посвящаю своей доченьке Оливии.

Без тебя ничего бы не было.

Именно благодаря тебе я пошла в познание себя. В раскрытие своих талантов, способностей и исполнение самых сокровенных желаний.

Ты — мой свет. Моя сила. Моё сердце.

Спасибо, что выбрала меня.

Глава 1

14 мая 2026 года. 23:12.

Я наконец села писать первые строчки своей книги.

Не потому что мечтала стать писателем. Нет. Я даже не знаю, получится ли у меня передать всё так, как я хочу. Но я знаю другое: я должна это сделать. Потому что вчера мне пришло одно сообщение.

Девушка по имени Лилия написала мне вот что:

«Виктория, доброго времени суток!

Ваши видео очень откликаются со мной. Вы говорите то, что я слышу, но не могу найти этому объяснение. Наверное, через вас я смогу прояснить.

Поделюсь с вами своим сокровенным: я, как и вы, с детства боялась темноты. Я предчувствовала, что со мной должно случиться что-то плохое. Я трижды была в шаге от смерти, я была «там» и возвращалась обратно. Я слышу голоса, чувствую присутствие кого-то, ощущаю запахи. Мне снятся вещие сны. Я читаю мысли людей, вижу их энергетику.

Я много лет отрицала свои способности. Однажды я обратилась к человеку с даром — не по этому вопросу, но он

сказал: «Ты такая же, как я. Ты можешь больше, чем позволяешь».

Я живу с этим знанием уже много лет. Стараюсь не вникать. Не замечать. Но жизнь выталкивает меня. Я уволилась, сейчас сижу дома. Материально пока могу прожить. Я пробовала менять работу, везде у меня всё получалось, меня неохотно отпускали. Но я слушаю себя. И мне одновременно и стыдно, что я так всё завершила, и не стыдно.

Я люблю «Таро». Смотрю расклады и вижу, как Высшие Силы через проводников передают мне нужную информацию. Я помогаю своим близким советами, и они возвращаются с благодарностью.

Как помочь «распаковать» свои способности? С чего начать? Может, мне взять в руки карты? Я буду очень благодарна за любую реакцию »

Я прочитала это и замерла. Потому что я узнала себя.

Я была на её месте. Я тоже не понимала, кто я, зачем я здесь, почему со мной происходит то, что происходит. Я тоже боялась, отрицала, пыталась быть «как все», но внутри всегда чувствовала — я не как все. Что со мной что-то не так. Что я должна что-то сделать, но не знаю, что именно.

И тогда в меня осенило, ведь я прошла этот путь, я её

очень понимаю и знаю, что делать. Тогда я поняла, что мне нужно написать большое подробное пособие про свой путь. И кому это актуально — прочитает, и ему будет всё понятно. Так и родилась идея написать эту книгу.

А ещё, будучи подростком, я хотела написать свою книгу. Я даже начинала писать, и где-то даже осталось...

И сейчас, спустя столько лет... меня посетило желание написать книгу. И я тут же увидела картинку:

«Это было моё мероприятие. Было много людей. Я презентовала свою книгу, и многие интересовались, большие продажи...»

Для меня это стало мощным толчком и пониманием, что мне это действительно нужно сделать.

Эта книга — не волшебная таблетка. Она не решит за вас все проблемы и не разрешит ваши трудности.

Она — ваша подсказка.

Благодаря ей вы начнёте понимать себя. Свой путь, свои испытания, свои блоки, своё призвание. Вы почувствуете, на каком этапе находитесь. Вы узнаете, как общаться с Родом, со своим Высшим Я, с Богом, понять ваше предназначение, вашу силу, талант, понять почему столько всего в жизни пришлось пережить. Вы сможете смотреть на свои трудности не как на наказание, а как на возможность расти.

Я расскажу про свой путь. Про свои падения и подъёмы. Про то, как я шла от разбитой души к себе настоящей. Честно. Без прикрас. Так, как я говорю с самой собой в самые откровенные моменты.

Я очень волнуюсь. Я не писатель. Я просто девушка, которая прошла этот путь и хочет помочь тем, кто сейчас в начале.

Если вы это читаете — значит, вы тоже ищете. Значит, вам тоже нужен ответ. Я не обещаю, что найду его за вас. Но я обещаю, что мы будем искать его вместе.

А если вы захотите остаться со мной на связи — я приглашаю вас в свой блог. Ссылки — в конце книги. Я буду рада

каждому, кто решит идти по этому пути со мной.

С любовью,
Виктория

ПРОЛОГ

Ночь. Чемодан. Уход.

Я сидела на краю дивана и слушала.

Никита стоял надо мной, попивая пиво. Он знал, что меня воротит от запаха пива и сигарет. Знал, что мне нельзя нервничать. Знал. И всё равно говорил.

— Да ты ничего не сможешь. У тебя не будет денег. Будешь нищей, как и ребёнок. Ещё и непонятно от кого ребёнок. Ты же гуляешь со всеми, общаешься... Быть тебе бомжом. А о лучшем будешь только мечтать. Будешь одна, никто на тебя не посмотрит.

И много чего ещё он мне гадкого наговорил.

Я сидела и старалась сдерживать слёзы. Внутри всё сжималось. Я боялась за ребёнка. Боялась, что от этого крика и этой грязи с ним что-то случится.

Я прошептала:

— Уйди. Выйди из комнаты.

— Не буду, — усмехнулся он. — Это моя комната. Как и весь дом. Это ты тут на птичьих правах. И никто. Куда ты пойдёшь? К ублюдку, от которого и ребёнок? Пусть он для тебя что-то сделает.

Я не выдержала.

Встала и вышла на улицу.

Там началась сильная истерика. Мне не хватало воздуха. Я задыхалась. Руки дрожали. Я пыталась успокоиться, дышать, держать себя в руках — ради ребёнка. Ради нас.

А потом вышел Никита.

Он разговаривал по телефону со своим другом. И продолжал поливать меня грязью. Усмехался. Чувствовал своё превосходство.

**И мне стало так больно. Так обидно за себя.
За то, что я это терпела. За то, что позволяла.**

И тогда я решила.

Я не могу здесь находиться ни минуты. Ни я, ни мой ребёнок этого не заслуживаем. Мы не заслуживаем такого человека. Такой жизни. Такой боли.

Я кое-как успокоилась, пошла в комнату, собрала вещи. Всё, что могла унести.

И ушла.

На улицу. С сумкой вещей, с телефоном, с разбитым сердцем. Беременная. В никуда. В темноту.

Я не знала, куда иду. Но знала одно: назад я не вернусь.

Это была точка невозврата.

Первая ночь моей новой жизни.

Глава 2

ГЛАВА 1. ДО

Здесь начинается история, которая привела меня к той самой ночи. К чемодану, к пустой улице, к холоду. Чтобы понять, как я оказалась там, нужно вернуться в самое начало — туда, где всё только зарождалось.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Начну с момента, который разделил мою жизнь на «до» и «после».

Но для начала — краткая предыстория.

Я родилась в семье небогатой. С моего рождения были финансовые трудности. Жизнь нелёгкая в плане благ.

В моей семье нас трое — все три сестрёнки. Когда мне было 6–7 лет, не стало папы. И нас воспитывала мама одна.

У мамы не было родителей. Был дедушка, который её воспитал. У папы были родители. Дедушка по папе умер, когда я была маленькая, я его не знала. Но помню, что он умер от рака. И помню, как я, маленькая, захотела увидеть его мёртвым — и увидела. Это моё единственное воспоминание о нём.

Бабушка по папе жива до сих пор. Но мы с ней не общаемся. С детства я не помню о ней ничего хорошего. Когда папа умер, она выгнала маму из дома. Постоянно её мучила. Так мама, я (мне было 7), сестрёнки (6 и 2 лет) остались на улице.

Нас приютили родственники с маминой стороны.

Мама вышла на работу уборщицей. Хваталась за всё, чтобы нас обеспечить. Ей было нереально тяжело.

Помню, в первый класс я почти не ходила — была операция на глаза. А потом жёстко всё нагоняла.

Через какое-то время мама всё-таки выбила у государства квартиру. Однокомнатную. Голые стены. Не было ни отопления, ни газа, ни воды. И мама всё делала сама.

Так у нас появилось жильё.

Мы учились. Мама работала. Денег едва хватало.

БАБУШКА

Помню, как мы всё равно тянулись к бабушке.

— *Мама, мы бабушку встретили! И она позвала нас к себе в гости. Ура! К бабушке пойдём!*

— *Девочки, я не хочу, чтобы вы потом опять расстраивались.*

— *Мам, всё хорошо будет. Бабушка обещала.*

— *Я не буду вам запрещать. Но мне потом не жалуйтесь и не плачьте.*

Мама предупреждала. Но не запрещала. И каждый раз мы возвращались в разочаровании. И так по кругу.

Мы всё равно тянулись туда, где нас не ждали. Где нас не любили. Может, потому что и дома мы не чувствовали себя в безопасности? Может, мы искали любовь там, где её не было, потому что не знали, как она выглядит?

Мы ждали, что бабушка будет нас любить. Что она даст нам то, чего нам не хватало. Но каждый раз — холод, критика, обесценивание. И мы возвращались домой с разбитым сердцем. А мама молча обнимала нас.

Вот так я училась одному из самых жестоких уроков: я искала любовь там, где её не было. Я верила обещаниям, которые не собирались выполнять. Я надеялась на людей, которые не могли дать мне то, что я искала. Но я не понимала этого тогда. Я думала, что нужно просто стараться сильнее. Что если я буду хорошей — меня полюбят. Что если я буду удобной — меня не бросят.

Я И МОИ СЁСТРЫ

Я росла и не любила себя. Свою внешность. Я была закрытая. Меня никто не понимал.

— *Вика, ты не права. Извинись перед сестрой.*

— *Не буду. Она сама виновата.*

— *Ты старшая, должна больше понимать и уступать.*

— *Я должна? Так-то всё общее, и я имею на это такое же право, что и она. И почему я ей должна уступить, а она мне — нет? Это нечестно!*

Я хлопнула дверью и выбежала из дома.

Я часто ругалась и ссорилась со всеми — из-за непонимания меня и моих чувств. Всегда было так: я одна, самая плохая. А мама и девочки — на одной волне.

Я чувствовала себя ненужной, нелюбимой.

Часто в то время меня посещали мысли, что я не хочу жить. Так было не всегда — моментами. Но они были.

А ещё прям часто были мысли: «*Я вообще родная? Почему они всегда вместе и друг за друга, а я — против всех?*»

Я была «плохой», потому что отказывалась быть удобной. Потому что чувствовала несправедливость и не могла молчать. Потому что внутри меня жила злость на весь мир — за то, что я не такая, как они. За то, что меня не понимают.

Сейчас я знаю: когда ребёнок думает о смерти — это не просто «капризы». Это крик души. Это когда боль такая сильная, что даже детская психика не может её переварить. Это когда внутри тебя никто не живёт, кроме того, кто говорит: «Тебе здесь не место»

ДРУЗЬЯ

Училась я хорошо. Друзья у меня были — как мне казалось на тот момент.

Но мне только казалось.

А по правде — мной только пользовались. За спиной гадости и подлости делали. Да и потом каждый «друг» меня предавал. А я потом месяцами себя восстанавливала и думала всё время: «За что они так со мной?»

Из-за этого я становилась более закрытой, необщительной, холодной, где-то даже резкой.

Я не умела выбирать людей. Я цеплялась за тех, кто хотя бы делал вид, что я им нужна. Я не видела их истинных лиц. Или не хотела видеть. Мне казалось, что если я буду хорошей, они изменятся. Будут меня любить. Будут ценить. Но они просто пользовались моей добротой. А потом уходили. И я оставалась одна.

ПОМОЩЬ ДРУГИМ

Я росла человеком, который хотел всех спасать и помогать. Меня даже просить не нужно было — я всегда впрягалась сама.

— Вик, ты же хорошо рисуешь. И тебе это нравится. Сможешь и мне нарисовать?

— Да, конечно.

— Отлично, спасибо. Тогда до завтра.

— До завтра.

— Ну что, девочки, кто что делать будет? У нас одна тема — и нам нужно придумать, кто что будет делать.

— Давайте сперва найдём информацию по теме все вместе, а потом разобьём и уже каждый по своей теме доделает презентацию и всё необходимое, — сказала я.

— Ну логично. Только я не смогу, мне сейчас нужно по делам. Буду дома поздно. Может, вы найдёте, мне скинете, и я уже ночью сделаю? — сказала Динара.

— Ну так-то и нам тоже на работу нужно. Блин, как не вовремя всё. Вик, ты же выходная сегодня? Найдёшь информацию, скинешь нам? Хорошо? — сказала Зарина, уже вставая и уходя. — Пока, девочки.

— Да, конечно, — ответила я.

И потратила весь вечер на поиск информации, презентации, брошюры, анкеты. Отменив все свои дела и планы. А девочки лишь получили всё готовое. Им нужно было только прочитать свой текст.

Я никому не отказывала в помощи. Очень за всех переживала, страдала вместе с ними.

Помню, как у соседки умер месячный ребёнок — остановилось сердце. Как мне было плохо. Как сильно я плакала.

Я несколько дней вообще никакая была. Я очень близко всё воспринимала. Всё пропускала через себя.

Я не умела отделять чужие чувства от своих. Чужая боль становилась моей. Чужое горе я носила в себе. Я думала, что это называется «эмпатия» и что это хорошо. Но это было не здоровое сочувствие. Это было самоуничтожение. Потому что я растворялась в других. Я теряла себя, чтобы быть нужной.

Я пыталась изменить людей. Особенно маму — чтобы она начала жить, а не просто выживать. От этого всего мне было очень тяжело.

Постоянные непонимания. Предательства.

Ох...

МАМА И Я

— Мама, давай теперь тебе купим одежду. У тебя же нет ничего. Всё уже старое, растянутое!

— Купим, но не сейчас. Сейчас вам к школе нужно вещи покупать.

— Мама, я хочу мороженое и сок. Дай денежек, пожа-луйста, — попросила Маша.

— Возьми в кошельке и купи девочкам тоже.

— А тебе, мам, купить?

— Нет, я не буду.

— Мама, у меня для тебя подарок! — радостно сказала я.

— Да? Какой? — спросила мама.

— Держи, — я протянула ей свёрток.

— А с чего вдруг подарок? — спросила мама, открывая.

— А нужен обязательно повод? Я просто захотела тебя порадовать!

Мама открыла подарок. Там была одежда: джинсы, рубашка, юбка, кофта.

— Тебе понравилось?

— Да, спасибо. Всё красиво.

— Я старалась под твой вкус всё взять. Теперь будешь носить.

— Буду, спасибо, — мама поцеловала меня.

А через время...

— Мам, а можно я надену твои джинсы и кофту? — спросила Саша.

— Одень.

Так плавно вещи и перешли к Саше.

— Нет! Мама, я тебе их покупала, чтобы ты носила, а не девочки! — возмутилась я.

— Мне носить всё равно некуда. И ничего страшного, что она оденет.

— Ты так всегда делаешь! Носи дома, на улицу, на работу! Вещи нужны, чтобы их носили, а не чтобы они лежали и ждали своего часа, который так и не наступит! И я покупала их тебе, а не девочкам!

В итоге я обиделась на маму.

Так было каждый раз и во всём. Мама всё отдавала нам, не беря ничего себе.

Мама не умела брать. Только отдавать. Себя, свои силы, свою жизнь, свои вещи, свои желания — всё. Она счи-

тала, что так и надо. Что быть мамой — значит не иметь права на себя. И я выросла с этим убеждением. Я считала, что любовь — это жертвенность. Что если я не отдаю — я плохая. Что если я не растворяюсь в других — меня не будут любить. Это была мамина программа. Которая чуть не убила меня. И которая, я уверена, ускорила её уход.

МОЯ ПРИВЫЧКА ОТДАВАТЬ

И знаете, я была такой же.

Вспоминаю себя. Я всегда всем старалась дать максимум, отдать всё. Привычка такая. Кто-то в гости придёт — мало того что наготовить всего, так ещё и дать с собой: и это надо, и это, и вот это. В итоге — до фиги всего.

Звонок от Инны — мамы моей крестницы.

— Привет, Вик. Как дела?

— Привет. Всё нормально. У вас как? Как мелкая?

— Да всё хорошо. Слушай, я что звоню. У тебя же был ноутбук, ты вроде им сейчас не пользуешься. Можешь одолжить? А то у старшей экзамены начинаются, репетитор-

ство по зуму.

— Могу. Но он у меня не включался.

— Да это фигня. Я отдам знакомым, он посмотрит.

— Ну ок. Можете тогда и себе оставить. Я им сейчас всё равно не пользуюсь.

— Ооо, круто! Спасибо!

Вот так. Я часто сначала всё отдаю. А потом что-то становится мне нужным — а этого уже нет. И мне уже с этим не помогут.

Я не считаю, что это плохая черта. Но я поняла, что у неё должны быть границы. Нельзя раздавать себя — так об тебя будут только вытирать ноги. А ты будешь потом страдать и говорить: «За что? Я же для них...»

ВЫВОДЫ

Чему я научилась так — это тому, что **людям нужно отдавать ровно столько, сколько ты получила**. Это не значит, что нужно взвешивать: *«А вот ты мне это тогда не дал — значит, я не дам»* Нет.

Это значит, что вы сперва оцениваете себя. *Хочется ли вам это делать? Давать этому человеку? Нужно ли вам?* И только потом решаете — стоит или нет.

Вы на первом месте — ваши чувства, взгляды, желания, необходимость.

И это не делает вас плохой, если вы не перегибаете.

Наоборот, так вы фильтруете людей. И «халявщики» сами от вас отвалятся — потому что с вас ничего не возьмёшь.

Ну есть и те, кто хорошо манипулирует и носит маски. Но об этом — дальше.

Помните: вы важнее всего.

Сначала вы, потом все и вся.

Но сохраняйте разумность.

МОЯ ЭНЕРГИЯ

Я помню, что много энергии было. Я всегда говорила, что добьюсь своего, что буду жить по-другому. Часто протестовала.

— Я точно свой бизнес открою. Какой — пока не знаю. Но я буду работать на себя. И денег у меня будет много. Вообще, я хочу свой салон красоты и кафе.

Но всегда всё заканчивалось на желании. На том, что я о своих целях говорила другим. Я считала, что они меня поддержат, поймут, подскажут. А может, даже вместе начнём делать.

Это — большеющее заблуждение.

— Мама, я решила купить обучение!

— Что опять за обучение?

— Помнишь, я тебе рассказывала, что хочу вести свой блог, быть сммщиком?

— Помню. И сколько стоит обучение?

— Ну, я смотрю этого блогера давно. Она рассказывает, как сама стала миллионером благодаря смм. И вот она сейчас запускает обучение. Оно стоит 100 000 рублей.

— Сколько?! И где ты возьмёшь такие деньги? Вообще, ты понимаешь, что это не работа? Это деньги впустую! Лучшие на что-то дельное потратить. Деньги зарабатывают на работе, а не в интернете!

— Спасибо, мама, за веру в меня.

Но я всё равно купила обучение. Оформила рассрочку. И всё у меня получится.

Я уже процентов на 50 потухла. Потом сестры внесли своё видение, друзья... И я сдалась.

Так было часто. Я чем-то загоралась. Начинала. Делилась — и потухала.

А истина вот в чём. Не нужно рассказывать о своих целях. Это ваше. Оставьте в тайне. И пусть потом все

наблюдают только ваш результат. Рассказывая всем о своих планах, вы тратите энергию, которую могли бы потратить на реализацию. И окружение, как правило, никогда не поддержит. Не поймёт. А ещё — важно понимать, что они оценивают по себе. С позиции своих установок, своих возможностей. Они не оценивают ваш успех. Они оценивают себя. Поэтому — слушать только себя. И не рассказывать всем.

МАМИНА МУДРОСТЬ

Кстати, моя мама даже подружкам ничего особо о себе не рассказывала. Помню, как они возмущались:

«С тобой скучно. Не пьёшь. Ничего не рассказываешь. Большие молчишь»

И когда я строила планы, где была и мама, она всегда говорила:

— Не знаю. Поживём — увидим.

ДЕТИ И МЕДИЦИНА

Будучи ребёнком, я много времени проводила с детьми. Я их очень люблю. Хотела всегда помогать и спасать детей. А потом ещё узнала от мамы, что папа хотел, чтобы я была врачом. И тогда желание стать врачом для меня стало всем.

Я видела себя только врачом.

Я говорила и делала всё, чтобы поступить в мед. Учиться.

Но главное желание и цель — помогать людям стать здоровыми, счастливыми.

Я видела это через медицину. Мне хотелось помогать всем — и взрослым, и детям. Но больше всего я жалела детей. Они же ещё не успели пожить — а уже такие проблемы.

Сейчас я знаю: у каждого свой путь. И он сам его вы-

брал. И он справится. И на его пути встретятся нужные люди и возможности. Но тогда я верила только в медицину. Я считала, что только она способна спасти людей.

ПОСТУПЛЕНИЕ

Закончив школу, я поступила в мед. Знала ещё со школы: поступаю только туда. Даже знала, в какой колледж хочу. И больше никакие варианты не рассматривала.

Сдавала нужные экзамены. Подала документы только в желанный колледж. И мне принципиально было — только на бюджет.

Мама говорила:

— Давай и на коммерцию подадим. А если не пройдёшь?

— Не переживай, пройду.

Но чтобы мама успокоилась, мы подали заявление и на коммерцию. Только я сказала, что туда всё равно не поступлю.

Начался отбор. Сначала — подать документы. Потом — пройти психологический тест. И если прошла — тогда уже распределяют: поступила ты или нет.

Ох, я за этот месяц наверное посидела полголовы! Так переживала!

И помню — пришло письмо из колледжа.

— *Мама! Мама! Кажется, результат пришёл!* — волнуясь, сказала я.

— *Ну и что там?* — спросила мама.

— *Не знаю, я ещё не открывала.*

— *Давай смотреть.*

Мы открыли письмо. И сначала я увидела — это приказ на коммерцию.

— *Это коммерция,* — нахмурилась я. — *Почему пришло мне?*

— *Ну мы же подавали на коммерцию. Значит, на коммерцию тебя и одобрили. Ты посмотри, может, тебя и нет в списке.*

— *Я есть,* — я расстроилась. — *Меня одобрили на коммерцию. Но это не то, что я хотела.*

— *Успокойся, ничего страшного. Главное, что одобрили и ты будешь учиться. Завтра поедem в колледж.*

А мне было так погано на душе и тяжело. Я почувствовала такое разочарование.

Утром мы поехали в колледж.

— *Здравствуйте, чем могу помочь?* — спросила женици-
на на входе.

— *Мы пришли оформляться. Вчера приказ пришёл,* —
ответила мама.

— *Проходите. Там принимают.*

Мы поднялись в кабинет, сидим ждём. Вот наша очередь.
Я грустная, мне ничего не хочется.

— *Добрый день, мы пришли оформляться,* — сказала ма-
ма.

— *Фамилия?*

— *Мых.*

— *Так у вас же и на бюджет ещё подано.*

— *Да, но нам вчера приказ пришёл на коммерцию,* — от-
ветила я. А в душе загорелась надежда.

— *Ну, коммерцию быстрее одобряют. А для бюджетни-
ков завтра проводят конкурс аттестатов. Если вас в этом
приказе не будет — тогда и придёте оформляться на ком-
мерцию.*

— Ура! — не сдержала я эмоций.

Осталось дожждаться.

Ну, как вы поняли — я прошла. Даже не последняя была. Аттестат я закончила с тремя четвёрками, остальные — пятёрки. И все экзамены я сдала на пять.

Это был мой первый серьёзный урок веры в себя. Я знала, что поступлю. Не просто хотела — я была уверена. И это знание дало мне силы пройти через все этапы. Сейчас я понимаю: важно верить в себя и свои силы. И не сомневаться. А если не получилось с первого раза — пробовать снова. 2, 5, 10, 20 раз — пока не получится. Но тогда я просто знала. И это знание привело меня туда, куда я хотела.

МЕДИЦИНА И ПЕРВОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

Я поступила. На бюджет. В мед — на медсестру, с дальнейшим поступлением в институт на врача. Я горела этим. С диким желанием проучилась два года.

Я даже пошла на волонтерство от колледжа. И в выходные мы дежурили в больницах. Самый первый мой раз выпал на паллиативное отделение — там, где люди доживают свою жизнь, где им поддерживают базовые потребности.

В этом отделении были люди с онкологией.

Вы не представляете, как мне было тяжело и больно. Как сильно я плакала дома. Я страдала за них. От многих отвернулись даже родные. Оставили их.

Помню, как я каждый раз приезжала — и сразу шла к своим пациентам. Спрашивала, как они. Передавала им вкусняшки. И очень расстраивалась, когда мы больше не виделись. Потому что они умирали.

Во мне было много злости и гнева на родных людей, на детей. Я не понимала, как так можно.

Мне нравилось учиться. Я училась отлично — только пару четвёрок было. Но морально, душевно мне было очень тяжело. Я впускала в себя чужую боль. Я носила её на себе. И это разрушало меня.

И где-то на третьем курсе я поняла:

я не пойду работать в медицину.

Я всё ещё хотела помогать людям. Но не так. Я так не выдержу.

Поэтому я доучилась. Получила диплом. И ушла из медицины.

Я думала, что это предательство. Что я разочаровала папу, который хотел, чтобы я стала врачом. Что я сдалась. Но я просто выбрала себя. Свою жизнь. Свою

психику. Я поняла, что не обязана сгорать, чтобы помогать другим. Что помогать можно иначе. Но тогда я ещё не знала как.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Я помню, когда я уже была на втором курсе и мне исполнилось 18 лет, я наконец-то пошла работать!

Мне было тяжело совмещать и учёбу (училась я очно), и работу. Но мне нравилось.

И вот на работе у нас была организована благотворительность. Я когда узнала — сразу туда стартанула. Я так мечтала помогать, и **благотворительность была моим вторым способом, который я видела.**

И вот я стала волонтером ещё и от работы. Мы ездили по разным детским домам и придумывали разные программы для детишек.

Я помню, как после первой поездки я очень сильно плакала. Я плакала часами. Во мне было столько боли за этих детишек. Я хотела всех забрать себе. Всем дать любовь, которую у них забрали.

И я также ими восхищалась! Они такие сильные, смелые, решительные, добрые...

На первой встрече меня поразил мальчик Петя. Я до сих пор его помню. Он в свои 14 лет отучился на мастера по ногтям и делал всем ногти. И у него даже клиенты вне дома были.

Представляете? В 14 лет — и работает! С удовольствием!

Я так им восхищалась. Он был для меня примером.

Я до сих пор храню все их записки, признания, открытки мне.

Эти дети научили меня тому, что даже в самых тяжёлых условиях можно оставаться сильным. Что возраст не помеха, если у тебя есть цель и желание. Что помощь — это не только про деньги. Иногда просто быть рядом, улыбнуться, сказать «я верю в тебя» — уже делает чудо.

Я хотела забрать их всех. Но я не могла. Я могла только приходить, играть, дарить им своё время и внимание. И надеяться, что это хоть немного согревает их души.

СЕРЁЖКИ

Ещё одно воспоминание из детства.

Я очень хотела носить серёжки. Разные. Красивые. Как у других девочек. Но всё никак не получалось.

Мне прокалывали уши несколько раз. И каждый раз — сильное гноение, набухание, очень сильные боли. Я так кричала от боли, что, наверное, слышала вся больница.

Пробовали даже золотые серьги — результат был один.

Мама сдалась первой:

— Вик, больше уши прокалывать не будем. Если хочешь носить серёжки, давай посмотрим клипсы. Их тоже очень много. Разница с серёжками только в застёжке.

Я очень расстроилась. Много грустила. Даже рассматривала клипсы. Но мне не нравилось. Это было не то.

Я хотела настоящие серьги. Хотела чувствовать их вес в ушах. Хотела выбирать их под настроение.

И вот, мне было 14.

— Мама, я решила, — сказала я. — Я пойду и в третий раз прокалю уши. **И в этот раз всё получится.** Деньги у меня есть.

Я действительно пошла и проколола.

И знаете — всё получилось!

Я сама обрабатывала уши.

И говорила себе:

«В этот раз я буду носить серёжки. И любые!»

Так и случилось. Уши зажили быстро. И серьги я носила разные — даже обычную бижутерию.

Мораль этой истории проста: когда ты сильно, всей душой, что-то желаешь — и веришь в это несмотря ни на что, и делаешь шаги к желаемому — оно обязательно будет.

Вот уже второй случай из своей жизни я вам привела. Поступление в мед — там я тоже верила и пошла до конца. И здесь — с серёжками. Я не сдалась после двух неудач. Я знала, что это моё. И я пошла в третий раз. И получила то, что хотела.

Эти маленькие победы учили меня одному: если очень хочется — возможно всё. Не сразу. Не с первого раза. Но если не останавливаться — результат придёт.

МАМИНЫ ОЦЕНКИ И МОЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Ещё помню, как мама ругала меня за плохие оценки.

— Вика, почему тройка? Сложно сделать домашнее задание правильно? Сперва делать в черновик, а потом пере-

писывать в чистовик!

— Мама, это моя жизнь. И за свои оценки я буду отвечать сама. Не обижайся на меня, — сказала я спокойно.

После этого мама долго на меня обижалась. Но в мои дела больше не лезла. Не ругала. Лишь упрекала, если что-то не получалось. Она делала это не со зла, а чтобы подсветить, что я не права.

Но если я подходила и спрашивала у мамы совета, она всегда сначала говорила:

— Зачем спрашивать, если всё равно сделаешь по-своему?

И потом уже говорила своё мнение.

Так по жизни и было.

Я всё делала сама. И себе помогала тоже.

Нет, если я просила маму о помощи — мама помогала.

Но знаете... Мне всегда не хватало заботы, интереса, переживания от мамы.

Она девочкам всё отдавала. Они даже не напрягались — всё решала мама.

И мне казалось, что меня любят меньше. Я чувствовала себя ненужной и нелюбимой.

Сейчас я понимаю, что в этом и моя заслуга есть. Ведь я сама сказала маме: «Это моя жизнь, и мне за неё отвечать». И на своих действиях показывала, что справляюсь сама.

Но я лишь говорила это с позиции того, что не нужно меня за каждую ошибку ругать. Ошибка уже сделана. И

от того, что меня ругают, она не изменится. Ошибаться и быть неидеальной — это нормально.

А не то что мама вообще будет безучастной в моей жизни.

Вот тут сразу несколько моралей.

Первое: каждый видит, чувствует и понимает по-своему. Я хотела, чтобы мама не ругала меня за ошибки. А она услышала: «Мне не нужна твоя помощь». И отстранилась. Никто не виноват. Просто мы говорили на разных языках.

Второе: если ты говоришь «я сама» — будь готова, что тебя воспримут всерьёз. И что иногда это будет означать — ты одна. Не потому что тебя бросили. А потому что ты сама выбрала этот путь. И теперь тебе придётся идти по нему в одиночку.

Третье: мама не переставала меня любить. Она просто уважала мой выбор. Даже если он её ранил. Она дала мне свободу. И эта свобода была самым большим подарком, который она могла мне сделать — и самым большим испытанием.

Но в целом с мамой у нас были тёплые отношения. Мы были как подружки. Я ей всё рассказывала. Мы гуляли вместе, готовили. И даже могли пива вместе выпить — а для моей мамы это почти подвиг!

Мама всегда говорила:

— Не скрывайте от меня ничего. Если курите — курите в подъезде. Пьёте — пейте дома. Главное, чтобы я знала. Я не запрещаю. Нет смысла — всё равно сделаете как хотите.

Так мама выстроила с нами доверительные отношения. Поэтому мы могли поговорить с ней на любую тему — ну почти на любую. И всем поделиться. И в случае каких-то сплетен или ситуаций мама нас защищала. А дома уже ругала.

Мама дала мне главное — право быть собой. Право ошибаться. Право выбирать. Я не ценила это тогда. Я хотела большего внимания, больше заботы. Но сейчас я понимаю: её доверие было проявлением самой сильной любви. Она не держала меня. Она отпускала. Чтобы я научилась жить сама.

СВЕЧИ

Помню, как я начала сама делать свечи.

Я так этим горела! Прямо всё покупала для них: разные фитили, формы, ароматизаторы, воск. Я кайфовала от процесса. Мне нравилось смешивать ароматы, заливать, ждать, когда застынет. Смотреть, как получается что-то красивое и тёплое.

Уже с третьей свечи у меня были отличные результаты. Мои работы нравились другим. Я хотела так работать — создавать свечи, делать их под запрос, на заказ, продавать.

Я видела в этом свой маленький бизнес. Своё дело. Своё творчество.

Но маме так не нравился запах. Вообще в целом не нравилось, что я их делаю. Все постоянно возмущались:

— Чем тут пахнет? Опять эти твои свечи? Вечно с ними возишься, нормальным делом занялась бы.

Я опять сдалась. Всё бросила.

Я снова отказалась от того, что любила. Потому что кто-то сказал, что это неправильно. Потому что маме не нравился запах. Потому что я не выдержала критики. Я не знала тогда, что критика других — это не повод отказываться от себя. Что если тебе нравится — это уже достаточно. Что не нужно ждать одоб-

рения, чтобы заниматься тем, что горит в душе.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Помню мою первую любовь.

Мне было до 15 — точно уже не помню. Было лето. Мы поехали в лагерь первый раз. И вот там, в первый же день, мне под дверь прилетела записка. Я уже понравилась мальчику.

Ох, и какие чувства у меня были! Я кому-то понравилась!

Время в лагере было крутым. Мы с ним начали встречаться. Помню даже его имя — Артём. Он был рыжий.

И страсти у нас кипели! Вся драма: и ссоры, и расставания, и рванные цветы с клумб, и глотание пасты, и всё такое.

И с ним мы учили и танцевали тогда первый вальс. Долгое время по интернету наше видео с танцем ходило.

Мы продолжали встречаться и после окончания лагеря. При том, что мы даже не целовались.

Помню, как он приезжал ко мне домой. Знакомился с мамой. Мама тогда столько всего напекла! Он такой скромный, молчаливый был — с пакетиком печенья и топлёным молоком.

Виделись мы этот один раз. После общались по интернету. А потом также по интернету и расстались.

Это даже не были настоящие отношения. Но почему-то запомнились на долгие годы. И до сих пор греют сердце. Может, потому что там всё было по-настоящему — без фальши, без игр, без попыток казаться кем-то другим. Мы просто были. Мы просто чувствовали. И это чувство осталось во мне светлым пятном среди

многих тёмных.

ВТОРАЯ ЛЮБОВЬ

Потом, в 17 лет, была другая любовь.

Познакомились по интернету — не помню уже как. Стали общаться. Он старше меня — на год или два. Он был такой грубоватый, получал что хотел. Но мне тогда казалось, что я его люблю.

Я постоянно смотрела — написал ли он мне? Почему не отвечает?

Помню, как он всегда хотел интима, а я не была готова. Дальше поцелуев не заходили. Виделись редко — жили на приличном расстоянии. Так мы встречались месяца три где-

то.

Потом он ушёл в армию. И я его ждала.
Верная была.

Помню, как даже решилась и отправила ему интимные фотки. И за это очень жёстко получила. Эти фотки разошлись по интернету, и у меня вымогали деньги. А оказалось, что это он сам и был.

Я только какие оправдания постоянно на все его поступки не придумывала. Я будто не желала видеть реальность. Мне казалось, что я действительно люблю и нужно принимать его таким, какой он есть.

Есть же фраза:

«Если любишь — терпи».

Вот так я и делала. Терпела. Прощала. Оправдывала.

Сейчас я понимаю: я не любила его. Я боялась остаться одна. Я боялась, что больше никто не посмотрит на меня. Я цеплялась за него, потому что внутри меня жила та маленькая девочка, которая так и не услышала, что она — любима. Что она — ценна. Что она — достойна.

А он — просто пользовался этим. Он знал, что я никуда не денусь. Что я проглочу любую обиду. Что я придумаю оправдание его жестокости. Потому что я не верила, что могу получить что-то большее.

Да и так я ему деньги и посылки отправляла. Родители его меня любили.

Настрадалась я за этот год знатно. Но всё прощала. На всё находила оправдание.

Пришло время дембеля. Я встретила его. И тогда, в бане, по-быстрому, я лишилась своей девственности.

Так я стала взрослой.

Эти отношения ещё продолжались какое-то время. Я много страдала. А потом набралась сил и ушла. Он бегал ещё долго за мной, и мы даже пытались сходиться. Но я сразу всё прекращала — не могла я уже с ним быть.

Даже сейчас он периодически пишет мне и хочет встречаться.

Мораль этой истории проста: не нужно никому придумывать оправдания. Человек поступил так, как пожелал. У каждого есть сердце, душа, мозги. И прежде чем сделать что-то, мы сперва думаем, а потом делаем. Поэтому человек поступает так, как желает. И этому

нет оправдания.

Нужно себя сразу уважать, ценить, любить и отстаивать свои границы. А не молчать и терпеть, позволяя к себе дурное отношение.

Если тебе плохо с человеком — уходи от него сразу и смело. Там нет никакой любви — только привязанность. И в большой степени построенная на твоих же комплексах и страхах.

От таких людей нужно сразу уходить. Не ждать. Не надеяться. Не думать, что они изменятся. Чем дольше ты остаёшься, тем глубже становишься жертвой. Тем больше теряешь себя. А они — тем больше чувствуют свою безнаказанность.

ИТОГ

Может показаться, что моя жизнь была слишком несчастна.

Но это не так.

Было очень много моментов счастья и радости.

Мама для нас всё делала. Мы ни в чём не нуждались — подарки дарила, которые мы желали. И отдыхали много.

Мама вообще у меня огонь.

Я всегда при жизни хотела поставить ей памятник. Настолько я её люблю и восхищаюсь ею.

Но в этой книге я делаю акцент на ситуациях, которые меня учили. И чему они учили. Как формировался мой характер. И для чего это всё я поняла намного позже.

Да, я процентов на 60% была несчастна. Но все 40% были очень счастливыми и наполненными.

И я благодарна за них. Потому что они давали мне

силы идти дальше. Они напоминали мне, что жизнь — это не только боль. Что в ней есть свет. И что я — есть.

Мама научила меня главному — не сдаваться. Даже когда мир рушится. Даже когда кажется, что сил больше нет. Она вставала и шла дальше. Ради нас. Ради себя. Ради жизни. И я хочу быть такой же. Сильной. Стойкой. Верящей в лучшее. Даже когда вокруг темно. Особенно когда вокруг темно

Глава 3

ГЛАВА 2. ПУТЬ К СЕБЕ

Эта глава — о том, как я начала просыпаться. Как из девочки, которая хотела спасти всех, я начала превращаться в женщину, которая училась спасти себя. Это был долгий, трудный путь. Но именно он привёл меня туда, где я сейчас.

НАЧАЛО ПУТИ

Когда я поступила в колледж, я начала заниматься собой. Своим развитием. Полюбила читать книги. Начала с психологии — и применять в жизни.

Постепенно менялось моё мышление. Мои действия. Я начала заниматься собой.

В 18 лет я пошла на работу. Я и работала, и училась, и занималась собой. Начала заниматься спортом, покупала необходимые вещи, оборудование. Покупала дорогие обучения по блогу — 100 000 рублей. Я вообще много денег тратила на обучение.

Много осуждения, насмешек, критики было со стороны семьи. И как же мне было тяжело.

Но я всё равно продолжала. Замечала результаты — и держала.

Я училась верить в себя. Не сомневаться. И не зависеть от мнения других. Сперва это были родные. Потом — знакомые. А сейчас мне вообще всё равно, кто и что обо мне думает и говорит, кем бы он мне ни был. Я только делаю о них выводы. И если это ближний круг — прощаюсь.

МОЯ ОШИБКА С ПОДАРКАМИ

Зарабатывала я хорошо, поэтому часто баловала девочек, покупала, что они желали. И маме. Только мама всё это время берегла... Всё лежало и ждало того самого часа, который так и не наступил. А девочки привыкли — и офигели вконец.

Моя ошибка была в том, что я от сердца хотела делать приятности. Я вообще люблю делать подарки, исполнять желания людей, делать их счастливыми. Сколько себя помню — я всегда тщательно выбирала подарок, спрашивала, чего человек хочет, и как я могу сделать круто и классно.

И отчасти это моя ошибка.

Не нужно отдавать всю себя. Ты сделай подарки себе. Ведь ты сама многого желаешь. Устрой себе праздник. Направь эту любовь и желание на себя. Сделай себе праздник. Ты это заслужила!

И тогда не будет людей, которые с вами из-за выгоды. И не сядут вам на шею.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ СЪЁМА КВАРТИРЫ

Потом был первый опыт — снимать квартиру. Я так хотела съехать в свою квартиру... Мне было тесно. Представьте: нас 4 взрослых, и каждый со своими закидонами, правилами — в одной комнате. Я не могла терпеть беспорядок. Да вообще никто никому не уступал. Было пофиг. Из-за этого мы с сёстрами часто ругались. А мама страдала — сама мучилась, хотела тишины и отдыха после работы, а тут мы ещё и её в свои разборки втягивали.

Потом сестра тоже захотела работать и зарабатывать. Устроилась в кальянную. Помню, как я утром уходила на учёбу, потом на свою работу до 22–23, а потом до 4 утра к сестре — и помогала ей бесплатно. Даже не за спасибо. Так продолжалось какое-то время.

Здесь я научилась понимать: это не мой выбор. Пусть она и несёт за это ответственность. Это её жизнь. Я не должна её опекать и помогать. Помогать — я имею в виду всё делать, во всё впрягаться.

Даже сейчас, если мне звонят сёстры — то только потому, что им что-то нужно. И я оцениваю: насколько им реально нужна моя помощь? И чего хочу я?

И я правильно делаю. Я перестала обижаться. Прошла эта боль и страдания из-за такого отношения девочек. Теперь они уже не так часто ко мне обращаются — знают, что халява закончилась. И мне всё равно, что они осуждают, считают, что я не права. Я дохрена для них сделала. И даже спасибо не получила.

Они меня научили тому что другим пофиг что ты для них делаешь.

Я их оберегала, считала важным и нужным, а по правде-это нужно было мне.

Они научили отдавать все себе, а не другим. Каждый в силах сам справляться со всем.

И вообще, как любит говорить моя младшая сестра:

«Это моя жизнь, и мне решать!»

Истину ведь говорит.

ВАЛЕРА

В то время, оказывается, Саше нравился мальчик ещё со школы. На тот момент мне было 20, Саше — 19. И как-то получилось, что он стал с другом приходить в кальянную в Сашины смены и сидеть.

Я его знала — с его сестрой мы учились в одном классе. Я в тот момент рассталась с бывшим, а он страдал, что сестра его отшивает.

И помню, он мне первый написал. Уже не помню что. Кажется, что-то про сестру рассказывала. И так завязалось общение.

Мы прям очень хорошо стали общаться. Таких друзей называют лучшими. Мы поддерживали друг друга, понимали друг друга. Он помогал и выручал, когда мне нужно было. Приезжал ко мне, гуляли. Было хорошо.

Я понимала, что мне с ним хорошо. И я уже даже не думала о бывшем.

Прообщались мы так месяца 3—4. И наступил тот момент, когда он решился признаться мне в чувствах. Ох, как я их отрицала! Не хотела. Говорила, что не хочу терять такую дружбу, что если не получатся отношения... Я сопротивлялась, отрицала. А потом всё-таки согласилась.

На тот момент у меня не было к нему любви.

Мне было с ним хорошо и надёжно.

Ну и тут пошло-поехало...

Очень быстро меня накрыли чувства. И в этот раз всё иначе. Сильнее. Я стала на всё соглашаться, делать даже то, что противоречит мне. Прогуливать учёбу. Не слушать маму.

Думаю, вы поняли.

Влипла я знатно.

ЕГО СЕМЬЯ

Но отношения были нелёгкие.

Семья... точнее, отец у него был тяжёлый мужик. Он узбек. Всех держит в семье под контролем — никто ему не перечит, все делают так, как он говорит. Он делает, как считает нужным, и не важно ему мнение других.

Вот он узнал про отношения. Был сперва против. Давил он на Валеру знатно. Ругались они много тогда. А потом принял. Уже не помню, почему и как это произошло.

Да ещё и полюбил меня. Только я его не боялась — всегда стояла на своём и делала так, как я считала нужным для себя. Не принимала его помощь. Вот он злился, негодовал.

Помню, как-то он мне сказал:

— *Вот бы мой сын так отстаивал и был решительным.*

Да-да. Сын больше всего его слушал и делал, как велели.

ПЕРЕЕЗД

Мы даже съехались. Я стала жить у них.

Ох, и счастья у меня было! Хотя условия проживания были хуже, чем в нашей квартире. Но я на всё была согласна — главное, рядом.

Так мы прожили год.

Мама мне сразу сказала, что он ей не нравится и не сложатся у нас отношения. И просила меня ещё подумать.

— *Подумай ещё раз хорошенько. Своё мнение я тебе ска-
зала.*

*Мама всегда говорила, что считала. Но никогда не за-
ставляла делать, как она хочет.*

Она говорила:

«Это ваша жизнь, и вам не жить»

ДИПЛОМ

Так и пролетело время учёбы. Лето. Диплом. И взрослая жизнь.

Экзамены я сдала на пятёрки. Диплом защитила на пять. Он у меня был наполовину всего написан — я не покупала. Помню, что лежала в больнице. Вот из-за чего — не помню. И потому мне пошли навстречу и разрешили так защищаться.

Фантазия у меня была отличная — поэтому придумать практику было легко. Материал и тему я знала отлично. Все вопросы и задания комиссии отработала.

Помню, как нам озвучивали оценки. И когда сказали, что у меня «5», я не верила. А потом ещё хвалили и ставили в пример. Вот так.

Медицину я любила. Училась с душой. Несмотря на то, что 3-й и 4-й курс толком не училась. Но к выпуску я поняла: я не буду медиком. И работать по профессии не буду.

АРМИЯ

В это же время колледж закончил и Валера.

Помню, как на следующий день он сказал нам всем, что его забирают в армию. Он так решил. Завтра они уже уезжают.

Вот была истерика...

Прям как грабли. Опять армия.

Это было его первое вольное, твёрдое решение, где он пошёл поперёк отца.

Ну, мне ничего не оставалось, как принять.

И вот опять год мучений.

Год был тяжёлый. Я жила у них, но потом переехала к себе

домой — там комфортнее и уютнее. Я продолжала работать, ждать, стрессовать.

Но первые 3 месяца армии прошли прекрасно. Всё было просто замечательно. Ну, только просил иногда денег — и я, конечно же, отправляла. И посылки тоже. И на присягу ездили. Служил он недалеко — 9 часов езды на машине.

Глава 4

ГЛАВА 3. КРУШЕНИЕ

Эта глава — о том, как мир рушится в один миг. Как мечты разбиваются о реальность. Как любовь оказывается иллюзией. И как ты остаёшься одна — с болью, с потерями, с вопросом «за что?».

АРМИЯ И НИКАХ

Так год и прошёл. Путешествий у меня было много. Служил он в Ингушетии... Кавказ.

Была возможность ездить — я ездила. И заодно мы гуляли по городу, не только в Ингушетии. Ходили в горы и всё такое. Кайфовали, вообще.

Это единственные моменты были, когда я не платила. Потому что с меня ничего не брали. И я сдалась.

За год раза 4 точно к нему ездили. И примерно по неделе были. А на Новый год он даже на неделю домой приехал.

Встречали Новый год вместе. И тут его отец захотел с нами поговорить серьёзно.

Задал вопрос каждому:

— Вы серьёзно настроены? И действительно любите друг друга?

Валера медлил.

Это уже было звоночком. Который я списала на шок и удивление — от его отца такое услышать... Это очень нужно постараться.

Я сразу, с улыбкой на лице и с уверенностью, сказала:

— Да.

Ну и Валера подтянулся.

Тогда отец сказал:

— *Завтра делаем никах.*

И да. Быстро собравшись, 1 января в обед мы поехали делать никах. Так я стала женой. По традициям.

Помню, как мама была в шоке. Она не хотела этого. Не хотела, чтобы я так рано выходила замуж. Не хотела, чтобы я связывала себя с человеком, в котором она не была уверена. Но она любила нас. Уважала наш выбор. И приняла это решение.

Даже несмотря на то, что сама была против — она была рядом. Она не отвернулась. Не сказала: «Я же тебя предупреждала». Она просто была рядом. Поддерживала. Помогала. Потому что это и есть настоящая материнская любовь — быть рядом, даже когда ты не согласна. Даже когда тебе больно смотреть на выбор своего ребенка.

Но продлилось это всё где-то полгода.

МОСКВА

За оставшиеся полгода его службы я слетала в Москву в командировк

Я так мечтала полететь именно на самолёте. И именно в Москву. Помню, как я говорила: закончу колледж — и полечу. Так и случилось.

Моему счастью не было предела. Я наслаждалась и кайфовала.

Да, первые дни было тяжело. Больше эмоционально. Я одна в новом большом городе. Разобраться с системой, транспортом было тяжело. Ещё и сумки тяжеленные.

Так я пробыла в Москве месяц.

Я работала, много гуляла, училась, знакомилась. Жила в кайф. Чувствовала себя на своём месте.

А потом моё самочувствие стало не очень... Что-то по-женски, сильные боли... Нужно было возвращаться.

Я тогда ещё не знала, что эта поездка — последний светлый момент перед долгой тьмой. Что я привезу из Москвы не только воспоминания, но и начало конца.

ПОЛИП И ПЕРВЫЕ ЗВОНОЧКИ

Уже по приезду я узнала, что у меня полип. Была операция. Удалили. Это и было причиной, почему я не могла забеременеть.

Я восстанавливалась. Пошла работать в стоматологию.

С Валерой уже началась напряжёнка. Он вообще стал другим — грубым. Хапнул свободы, короче.

Но и тут я дождалась.

Как помню — это было лето. Июнь.

Но даже встреча не была такой тёплой.

Месяц ссор. Ночные его гулянки втихаря. Эгоизм.

Я не вывозила. Меня жёстко штормило. Моё здоровье желало лучшего. Я жёстко подсела на электронки, сигареты, каляны.

Спросите:

неужели из-за отношений меня так штормило?

Не только.

МАМИН ДИАГНОЗ

Я вам не рассказала. Ранее, где-то в январе, мама призналась мне, что у неё рак.

Думаю, тут всё понятно. Я прошла все стадии — отрицание, гнев, принятие. Весь путь я была рядом с мамой. Мы боролись.

И всё это в комбе давало мне нехило.

Я держалась. Я не могла упасть. Потому что если я упаду — кто поддержит маму? Кто будет бороться за неё? Я должна была быть сильной. Даже когда внутри всё разрывалось на части.

РАССТАВАНИЕ

А потом случилось то, что добило меня.

Прошёл ровно месяц после возвращения парня из армии — и мы расстаёмся.

В этих отношениях инициатором была не я. Да-да, не я. Хотя я знала, что это конец. Что для меня это перебор. Знала про измены. И я не могла с этим мириться.

Но вот парадокс: я реально полюбила.

Я до сих пор считала, что это была моя реальная первая любовь. Больше никому и никогда я не чувствовала таких чувств. Возможно, и что-то другое... Как привязка... Не знаю.

На данный момент у меня так и не сложилось отношений. Поэтому вывода и понимания, что же такое любовь, я сделать не могу.

Я очень страдала. Так я не мучилась даже в первых своих отношениях.

Мы разошлись. Я вернулась домой.

И через пару дней узнала, что я **беременна**.

БЕРЕМЕННОСТЬ

Вы не представляете, как перевернулся мой мир и стал красочным.

Долгожданная беременность. Да ещё и от любимого человека.

Нет, я не побежала к нему и не рассказывала. Я гордая. Кинул — значит, пошёл на... Хотя и тянуло к нему
Беременность подтвердилась. 3—4 недели.

Я зажила.

Сразу столько идей и дел. И мама радовалась — для неё это ещё больший стимул бороться. А у мамы как раз скоро должна быть операция.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Я поделилась с «подругой».

И она написала Валере. Всё рассказала. Оправдываясь тем, что одна я бы не потянула.

Конечно, он мне написал. Начал нести хуйню.

— Родители не должны узнать... Ты нагуляла...

На этой почве я очень сильно нервничала, плакала. Эмоционально я была нестабильна.

Но я думала о малыше. Старалась переключаться, радоваться, вести правильный образ жизни. А в душе было много боли и я ее только прятала.

Я знала, что он не изменится. Знала, что он не станет хорошим отцом. Но я хотела дать своему ребёнку то, чего не было у меня — отца. Даже такого. Даже неидеального. Я думала, что это лучше, чем ничего. Я ошибалась. Но тогда я ещё не знала этого.

ПОТЕРЯ

Две недели пролетели.

Долгожданное УЗИ — чтобы услышать сердцебиение.

Было столько волнения. Меня так трясло.

И не зря, как оказалось.

Я не услышала долгожданного сердцебиения.

Отрицание. Неверие.

Я сразу же поехала в другую поликлинику. Там делаю УЗИ — и то же самое. Замершая беременность. Плод погиб.

Для меня это был конец.

Меня накрыла дичайшая истерика. Злость. Обида. И нежелание жить.

Мама тогда меня очень хорошо поддержала:

— *Ты сама виновата.*

Я не знаю, что было в тот момент. Может, мама просто не умела иначе. Может, она боялась, что я развалюсь, и пыталась меня собрать. Может, она сама бы-

ла в шоке. Но эти слова — «ты сама виновата» — они остались со мной надолго. Я носила их в себе как проклятие.

ОПЕРАЦИЯ

Потом нужно было собирать анализы и ложиться в больницу на чистку.

В течение недели я собирала всё. Я была очень агрессивная. И вообще без эмоциональная. Я ни с кем не разговаривала. Будто и не жила. Много плакала.

Потом легла в больницу.

Сказали, что сегодня точно не будет операции. А потом, через час где-то, меня увозят на операцию.

Конечно же, делали наркоз.

Я сопротивлялась долго. Я не была готова. Я всё мечтала, что это всё сон. Что просто ошиблись. И что я

сейчас могу убить своего ребёнка.

Я не принимала ситуацию.

Так и ушла в наркоз.

Глава 5

ГЛАВА 4. БЕГСТВО ОТ СЕБЯ

Эта глава — о том, как я побывала на границе между жизнью и смертью. Как я видела свет и слышала голос своего будущего ребёнка. Как мамин звонок вернул меня обратно. И как я узнала правду, которая перевернула всё.

ТУННЕЛЬ

Я не знаю, что происходило, пока я была в наркозе.

Но я знаю — и до сих пор помню — что я видела.

Это был ослепительно белый свет. И длинный туннель. Я смотрела вдаль — и всё было ослепительно белым. При этом я не видела себя.

Я уже особо не помню, что там было. Но очень хорошо помню этот ослепительный свет.

И крик ребёнка:

— *Мама! Мама! Мама!*

Я истошно кричала и плакала.

Я не знаю, был ли это мой ребёнок. Тот, кого я потеряла. Или тот, кого я носила под сердцем в ту ночь, когда ушла от Никиты. Или просто голос — зовущий меня обратно. Но я слышала его отчётливо. Так отчётливо, как никогда не слышала ничего в своей жизни.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Так я пришла в себя.

Была истерика. Я так в чувства и не пришла — меня усыпили, чтобы я пришла в себя.

Проснулась, когда рядом была женщина уже в возрасте — где-то 70–80 лет ей было. Она так переживала, спрашивала, как я. Рассказала, что вчера меня не могли разбудить. И кричали, и даже били по лицу. А потом я как кричать начала...

Ещё рассказала, что телефон звонил.

Я решила встать и увидела себя в крови.

Плакала. Понимала, что сделали.

Привела себя в порядок. Перезвонила маме. Сказала, что всё отлично, хорошо, что спала после наркоза. Даже пыталась смеяться.

А у мамы через пару дней должна быть операция. Поэтому я ещё больше не хотела её волновать.

Я всегда защищала маму от своей боли. Всегда улыбалась, когда внутри всё рушилось. Всегда говорила: «Всё хорошо», когда внутри умирала. Это была наша семейная традиция — нести всё в себе. Чтобы не ранить других. Чтобы не обременять. Я не знала тогда, что эта традиция — самая разрушительная. Что делаясь болью, мы не становимся слабее. Мы становимся ближе.

АДСКАЯ НОЧЬ

День прошёл. Вроде как операция прошла успешно.

Я ни с кем не разговаривала. Только плакала. И не могла

отпустить и принять ситуацию.

А в ночь мне стало плохо.

Начались просто адские боли. Я даже дышать не могла — настолько было больно. И это без преувеличения. Я чувствовала, что горю.

Помню, позвали медсестру. Она особо не верила, что мне так больно. Померили температуру — было 39 с чем-то.

Я не могла держать себя. Меня отключало. Я будто сдавалась. Не могла бороться.

Что-то мерещилось мне постоянно. Это позже я узнала, что я ни на кого не реагировала, но что-то шептала.

Потом мне сделали укол от температуры. И меня выхаживала та самая женщина. Следила за мной, врачей вызывала, молилась.

Я почувствовала такую заботу, теплоту. Я почувствовала, что такое любовь бабушки... Эту женщину я

видела впервые в жизни. Но она стала мне родной в тот момент, когда я была совсем одна. Когда мама была далеко и сама боролась за жизнь. Эта незнакомая женщина держала меня, молилась за меня, не дала мне уйти.

Я так в сознание и не приходила. Я даже не чувствовала ничего.

Я сдалась. Не потому что была слабой. А потому что внутри меня ничего не осталось. Ни сил, ни надежды, ни желания жить. Я была пустой. И это было страшнее любой боли. Потому что боль — это хотя бы что-то. А пустота — это ничего.

ВТОРАЯ ЧИСТКА

Утром мне стало чуток получше. Пришли врачи — целая толпа. Стали меня осматривать.

И выявили осложнения: матка не очищается, у меня скап-

ливается кровь, остатки. Всё это даёт воспаление из-за гноения. И матка даже не начала сокращаться.

Представляете: матка была размером, равным размеру матки на 6–7 неделе беременности.

Помню единственную фразу врача:

— У нас нет выбора. Риск сейчас оперировать её второй раз в таком тяжёлом состоянии. И просто оставлять — тоже риск.

И меня увезли на вторую чистку.

Опять под наркоз.

Ну тут я вообще ничего не помнила, не чувствовала. Мне было всё равно, что со мной. Я сдалась.

Я сдалась второй раз. Уже не сопротивлялась. Не боролась. Просто позволила им делать со мной что угодно. Мне было всё равно, проснусь я или нет. Потому что там, в том свете, было спокойно. А здесь — только

боль.

МАМИН ГОЛОС

Я опять же не помню, что и как было, пока я была в наркозе. Но я ничего не видела.

Постепенно — только всё громче и отчётливее — слышала голос:

«Мама звонит... мама звонит...»

И будто я вспомнила — и проснулась.

Я проснулась, но всё плыло, кружилось. И рядом услышала:

— Слава Богу, пришла в себя.

Оказывается, я не приходила в себя. Я даже не до конца пришла в себя — толком говорить не могла.

Мне положили телефон к уху. И я слышала мамин голос.

Я не разобрала, о чём она говорила.

Но её голос вывел меня.

У меня следом сразу воспоминание: мама — операция.

И я открыла глаза. И уже была в сознании. Могла говорить, разбиралась, что мне говорят. Сильно кружилась голова, слабость и сухость во рту.

У мамы сегодня была операция.

Мама спасла меня. Сама не зная об этом. Она просто позвонила. Просто сказала несколько слов. Но её голос — он был как якорь. Как нить, которая вытянула меня из того света обратно. Я не могла уйти. Потому что мама нуждалась во мне. Потому что я должна была быть рядом. И этот звонок вернул меня к жизни.

ИСТОРИЯ МАМЫ

Отступим от сути. Расскажу историю с мамой.

Как я уже сказала, я начала снимать квартиру и жила отдельно.

Да, даже если бы я и жила с мамой и сёстрами — мама так умеет скрывать, что я бы тоже ничего не поняла. Подозревать бы начала — да. Потому что я чувствую, кто в каком настроении, когда кого-то что-то беспокоит или он что-то скрывает.

Я не помню, что это был за день. Но было тепло. На улице солнце светило. Мы были легко одеты — весна, скорее всего.

Мне позвонила мама и предложила встретиться и куда-то сходить.

То, что я удивилась, — это ничего не сказать. От мамы услышать «куда-нибудь сходить и погулять» в будний день — равно 10%.

Мой встречный вопрос:

— *Что-то случилось?*

Её ответ:

— *Нет. Просто хочу увидеться.*

Ну я сразу поняла, что что-то случилось. И серьёзное. Но даже представить не могла, насколько.

Я, конечно же, всё бросила и согласилась. Тогда мама сказала, что она сейчас едет из больницы и мы можем увидеться в центре через 30–40 минут.

И в этот момент как начало у меня сердце биться. И мысли одна за другой. Я уже понимала, что что-то со здоровьем и серьёзно.

Я всегда чувствовала маму. Её настроение, её боль, её страх. Даже когда она улыбалась. Даже когда говорила, что всё хорошо. Я чувствовала правду. И это было

одновременно и даром, и проклятием. Я знала, что она скрывает что-то. Но я не могла заставить её рассказать раньше времени.

РАЗГОВОР

Респект и уважуха маме. Она всегда умела держать лицо и улыбаться, будто ничего и не случилось. Мама — крепкий орешек. Даже если её пытаться, она не сдастся.

Говорить сразу она не стала. Тянула время:

— Давай сходим покушаем и поговорим.

Я ещё больше накручивала себя, потому что мамино поведение говорило за это.

Ладно, пришли, заказали, покушали. Мама пыталась отвлекать, задавала вопросы, смеялась. А я была натянута как струна.

Тут моё терпение закончилось. Я уже более жёстко спро-

сила:

— *В чём дело?*

И, как помню, с улыбкой на лице она говорит:

— *У меня рак.*

Что ещё зимой, в январе, она заметила у себя в груди маленькую шишку.

Но подумала: «*Сама пройдёт*»

Она не прошла. Мало того что не прошла — так ещё и выросла. И болеть стало.

И то, как на тот момент выглядела мамина грудь...

Тогда она и обратилась в больницу. Начали делать обследование.

То есть месяца 3–4 мама от нас всё скрывала.

За 1–2 месяца маленькая шишка выросла до огромных размеров. У мамы сразу грудь второго размера стала. Вся синюшная, фиолетовая... Она ещё гноилась, и гной выходил.

Я не знаю, как она решилась сказать мне это. Как она нашла в себе силы улыбаться, когда внутри у неё всё разрывалось от страха. Как она держалась — когда знала, что у неё рак 4 степени, злокачественный, агрессивный. И что шансов почти нет.

Меня так распирало от этой новости. Мама знала мою эмоциональность, поэтому, скорее всего, решила сказать в общественном месте.

Я, конечно, сразу сказала:

— Мы будем бороться. Обследоваться. Всё будет ок.

Мама пообещала, что не будет сдаваться и будет стараться.

Я долго ещё не могла это принять и осознать.

Вечером я настояла, чтобы мама рассказала девочкам.

Они отреагировали спокойно...

У меня был шок.

Помолчали. Узнали всю информацию. «Будем лечиться». Обняли маму. И всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.